

ОБЪЕКТНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ В ЯЗЫКАХ БАНТУ (СУАХИЛИ И КИНЬЯРУАНДА)

В статье предполагается обсудить следующие проблемы:

– Степень обязательности объектного согласования и влияющие на нее факторы в языках суахили и киньяруанда.

– Выбор между прямым и косвенным дополнением в качестве контролера согласования (суахили), порядок объектных согласователей в глаголе (киньяруанда).

Теоретическими предпосылками проведенного анализа являются положения теории А.Е. Кибрика [Kibrik 1997] о том, что поверхностные синтаксические структуры зависят не только от одного измерения (семантических ролей), но и от двух других: прагматических характеристик (топик, фокус, референциальность — «information flow») и дейктических характеристик (локутор/не-локутор, или участник речевого акта/неучастник речевого акта), а также распространение типологии ролевого маркирования для маркировки ролей не только субъекта и прямого дополнения, но и прямого и косвенного дополнений (пример подобного анализа см., например, в [Haspelmath 2008]).

Степень обязательности объектного согласования и влияющие на нее факторы (суахили и киньяруанда).

1.1. По гипотезе К. Аллена [Allan 1983], в языке суахили для одушевленных имен объектная индексация указывает на топикализованность объекта, а для одушевленных имен индексация является немаркированным контекстом и не указывает на топикализованность объектной именной группы.

По результатам проверки данной гипотезы с информантами для глагола *-ona* ‘видеть’ различия в топикализованности между одушевленным и неодушевленным объектами применительно к глагольной индексации не наблюдается, но при вынесении объекта в топикализованную позицию не допускается отсутствие индексации в глаголе для т.н. «родовых» имен — человек, вещь и т.д. Отсутствие объектной ин-

дексации возможно для слов с более конкретным значением, типа «учитель»:

**Mtu ni-li-Ø-ona.* — ‘Человека (кого-то) я видел’.
 Человек 1SG.SBJ-PST-видеть

Mwalimu ni-li-Ø-ona. — ‘Учителя я видел’.
 Учитель 1SG.SBJ-PST-видеть

Данный факт может объясняться тем, что для родовых слов объектная индексация маркирует связь объекта с конкретным референтом, а при отсутствии такой связи появляющееся значение нереференциальности блокирует топиализованность объекта.

Второй вывод, который можно сделать после проверки с информантом, состоит в том, что при нетопикализованном положении объекта (без вынесения в позицию слева от глагола) необходимость индексации в глаголе повышается при его определенности:

Ni-li-Ø-ona kisu
 1SG.SBJ-Pst-Ø-видеть нож
 ‘Я видел нож’ (какой-то; нож, а не что-то другое).

Ni-li-ki-ona kisu
 1SG.SBJ-Pst-7CL.OBJ-видеть нож (конкретный)
 ‘Я видел нож’,

но

**Ni-li-Ø-ona kisu hiki*
 1SG.SBJ-Pst-Ø-видеть нож этот
Ni-li-ki-ona kisu hiki
 1SG.SBJ-Pst-7CL.OBJ-видеть нож этот
 ‘Я видел этот нож’.

Выбор между прямым и косвенным дополнением в качестве контролера согласования (суахили), порядок объектных согласователей в глаголе (киньяруанда).

Следует оговорить, что в суахили в составе глагола может индексироваться только одно дополнение (в зависимости от рассмотренных ниже характеристик, прямое или косвенное), а в киньяруанда индексироваться могут одновременно и прямое, и косвенное дополнение.

При анализе конструкций с трехвалентными глаголами следует учитывать несколько важных теоретических проблем:

а. Можно ли считать универсальной иерархию семантических ролей адресат > пациенс, часто признаваемую таковой в литературе (см., например: [Haspelmath 2002])? Представляется, что примеры типа английских *He will show the student to the teacher*, где при одинаковом статусе актантов в иерархии одушевленности более «привилегированной» оказывается синтаксическая позиция пациенса, а не адресата (употребление в позиции ближе к началу высказывания и к предикату, употребление без предлога, следовательно, в качестве прямого дополнения) ставят универсальность данной иерархии под сомнение. Прототипическая (оптимальная, наиболее частотная конструкция) — действительно, с более высоким в иерархии одушевленности адресатом (*Я тебе покажу книгу*, а не *Я покажу книге тебя*), но при одинаковом статусе актантов решение не универсально.

б. Что считать синтаксически привилегированной позицией: ближе к началу фразы или ближе к предикату (в английском позиции совпадают; во французском при актантах, выраженных местоименными предглагольными клитиками типа *le leur* ‘его им’ более «сильная» позиция — ближе к началу высказывания, для имен — как в английском; в киньяруанда — при глагольных согласователях — ближе к глагольной основе — см. ниже).

2.1. Выбор между прямым и косвенным дополнением в качестве контролера согласования (суахили).

Для глагола *pa* ‘давать’ индексация в глаголе указывает на адресата, а не на пациенса, как для других глаголов, даже при одушевленном пациенсе. Для других глаголов индексация может указывать на адресат только при наличии аппликативного суффикса. При этом если пациенс одушевленный, то индексация обязательна, если неодушевленный — факультативна. См. пример с глаголом *peleka* ‘посылать’:

2.2 Порядок объектных согласователей в глаголе (киньяруанда).

По [Dubnova 1984], при глагольной индексации и отсутствии аппликативного суффикса прямое дополнение предшествует косвенному, которое употребляется непосредственно перед глагольной основой.

Таблица комбинаций личных местоимений в роли прямого и косвенного дополнений (по данным проверки с информантом).

He will show me to him	<i>A-za-mu-ny-ereka</i>	<i>Ему меня</i>
He will show me to you	<i>A-za-ku-ny-ereka</i>	<i>Тебе меня</i>
He will show me to them	<i>A-za-ba-ny-ereka</i>	<i>Им меня</i>
He will show me to it	<i>A-za-ki-ny-ereka</i>	<i>Ему (неод.) меня</i>
He will show you to him	<i>A-za-mu-kw-ereka</i>	<i>Ему тебя</i>
He will show you to me	<u><i>A-za-ku-ny-ereka</i></u>	<u><i>Тебя мне</i></u>
He will show you to us	<u><i>A-za-ku-tw-ereka</i></u>	<u><i>Тебя нам</i></u>
He will show you to them	<u><i>A-ZA-KU-B-EREKA</i></u>	<u><i>ТЕБЯ ИМ</i></u>
He will show you to it	<i>A-za-ki-kw-ereka</i>	<i>Ему (неод.) тебя</i>
He will show us to him	<i>A-za-mu-tw-ereka</i>	<i>Ему нас</i>
He will show us to you	<i>A-za-ku-tw-ereka</i>	<i>Тебе нас</i>
He will show us to them	<i>A-ZA-BA-TW-EREKA</i>	<i>ИМ НАС</i>
He will show us to it	<i>A-za-ki-tw-ereka</i>	<i>Ему (неод.) нас</i>
I will show him to her	<u><i>N-ZA-MU-MW-EREKA</i></u>	<u><i>ЕМУ ЕЕ / ЕЕ ЕМУ</i></u>
I will show him to you	<u><i>N-za-mu-kw-ereka</i></u>	<u><i>Его тебе</i></u>
You will show him to me	<u><i>U-za-mu-ny-ereka</i></u>	<u><i>Его мне</i></u>
You will show him to us	<u><i>U-za-mu-tw-ereka</i></u>	<u><i>Его нам</i></u>
I will show him to them	<i>N-za-mu-b-ereka</i>	<i>Его им</i>
I will show him to it	<i>N-za-ki-mw-ereka</i>	<i>Ему (неод.) его</i>
I will show them to him	<i>N-ZA-BA-MW-EREKA</i>	<i>ИХ ЕМУ</i>
I will show them to you	<u><i>N-za-ba-kw-ereka</i></u>	<u><i>Их тебе</i></u>
You will show them to me	<u><i>U-za-ba-ny-ereka</i></u>	<u><i>Их мне</i></u>
You will show them to us	<u><i>U-za-ba-tw-ereka</i></u>	<u><i>Их нам</i></u>
I will show them to them	<i>N-ZA-BA-B-EREKA</i>	<i>ИХ ИМ</i>
I will show them to it	<i>N-za-ki-b-ereka</i>	<i>Ему (неод.) их</i>

I will show it to him	<u>N-za-ki-mw-ereka</u>	Его (неод.) ему
I will show it to you	<u>N-za-ki-kw-ereka</u>	Его (неод.) тебе
You will show it to me	<u>U-za-ki-ny-ereka</u>	Его (неод.) мне
You will show it to us	<u>U-za-ki-tw-ereka</u>	Его (неод.) нам
I will show it to them	<u>N-za-ki-b-ereka</u>	Его (неод.) им
I will show it to it	<u>N-za-ki-cy-ereka</u>	Его (неод.) ему (неод.)

Подчеркивание: порядок пациенс — адресат. Курсив: порядок адресат — пациенс. Жирным шрифтом выделены сами глагольные местоимения. Малыми прописными буквами выделены комбинации с одинаковым статусом актантов (3 л. — 3 л.). Малые прописные буквы без курсива или подчеркивания — одинаковые маркеры (порядок актантов не определяем). Прописными буквами выделена единственная комбинация, в которой менее высокий в иерархии одушевленности элемент (3 л. мн. ч.) употребляется ближе к глагольной основе, чем более высокий (2 л. ед. ч.). В последнем случае и при равном статусе актантов косвенное местоимение употребляется ближе к глагольной основе, чем прямое. Во всех остальных случаях ближе к глагольной основе употребляется более высокий элемент в иерархии одушевленности.

Выводы для киньяруанда:

1) чем выше актанта в иерархии одушевленности, тем ближе к глагольной основе, роли почти не влияют на порядок объектных индексаторов; следовательно,

2) более высокий синтаксический статус определяется близостью к основе, а не к началу предложения;

3) адресат > пациенс при равном статусе актантов:

*N-za-**ba-mw**-ereka*

Я-FUT-их-ему-показать

‘Я их ему покажу’.

*N-za-**mu-b**-ereka*

Я-FUT-его-им-показать

‘Я его им покажу’.

Но 4) дейктическое измерение > ролевое измерение:

*A-za-**ba-ny**-ereka*

Он-FUT-им/их-тебя/тебе-показать

5) 1л. > 2 л.:

A-za-ku-ny-ereka

Он-FUT-тебя/тебе-меня/мне-показать

6) 3 мн. > 2 ед.

A-za-ku-b-ereka

Он-FUT-тебя-им-показать

Общие выводы.

Прагматическое (информационное) и дейктическое измерения оказывают существенное влияние на маркировку ролей в языках суахили и киньяруанда. При этом наличие/отсутствие индексации больше связано с информационным измерением, а позиция в синтагме — с дейктическим измерением. Для киньяруанда дейктическое измерение оказывается более значимым, чем ролевое, при маркировке адресата и пациенса. Можно отметить достаточно серьезные расхождения в стратегии маркировки ролей в сравнительно близкородственных языках.

Литература

Allan K. Anaphora, Cataphora and Topic Focusing: Functions of the Object Prefix in Swahili // *Current Approaches to African Linguistics*. Vol. 1. Dordrecht — Cinnaminson, 1983. P. 323–335.

Dubnova Ye.Z. The Ruanda Language. Moscow: Nauka, 1984.

Haspelmath M. Explaining the Ditransitive Person-Role Constraint: A usage-based approach, 2002 — <http://email.eva.mpg.de/~haspelmt/>

Haspelmath M. Ditransitive constructions: towards a new Role and Reference Grammar account? // *Jr. van Valin, D. Robert (ed.)*. *Investigations of the Syntax–Semantics–Pragmatics Interface*. Amsterdam: Benjamins, 2008. P. 75–100. www.eva.mpg.de/lingua/staff/haspelmath/publications_haspelmath.php

Kibrik A.E. Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // *Linguistic Typology*. 1997. N 1. P. 279–346.